

суются события конца XIV—начала XV в. Так, например, в работе Дорини говорится, что после чомпи в 1378 г. и последующего «правления младших цехов», правила «всегда победоносная олигархическая партия, которая управляла Флоренцией без существенных противоречий вплоть до 1434 г., до установления медичейского господства».¹²⁵

В ноябре 1411 г. во Флоренции был открыт заговор, в котором роль главной действующей силы, а может быть и инициатива, принадлежала низам Флоренции, скорее всего наемным рабочим сукнодельческой промышленности. В подготовке выступления был замешан также монах фра Лоренцо дель Кастао. Как и в движениях чомпи прошлого XIV в. мы встречали рядовых священников, готовивших вместе с чомпи вооруженные выступления, так и в XV в. мы видим монаха, возможно проповедника-еретика. Не обошлось и без участия в подготовке выступления представителей видных пополанских семей в лице Нанни Буондельмонти. Подготовка выступления была сорвана, как это нередко было и в прошлом XIV в., при помощи тайных агентов правительства. Вожаки жестоко заплатились: было повешено трое из представителей низов, Буондельмонти была отсечена голова, фра Лоренцо заключен в клетку, поставленную над печально знаменитой гюрмой Стинке,¹²⁶ своеобразной флорентийской подземной Бастилией.

Показательно, что вскоре после этих событий, 12 декабря 1411 г., в Совете народа и Совете коммуны, лишь после упорного сопротивления проходит решение правительства о новом принудительном займе. Только путем измора удалось навязать его, что автор рукописной «Флорентийской истории» считает «бесчестным и грубым».¹²⁷ Трудно сказать, связана ли ноябрьская попытка выступления флорентийских низов с введением нового принудительного займа, противниками чего были еще чомпи 70-х годов XIV в., однако влияние народного недовольства давало себя знать даже в правительственных органах олигархической республики.

¹²⁵ U. Dorigini. Il diritto penale, стр. 20.

¹²⁶ «A di... di Novembre si scoperse un trattato fatto da gente di vil'condizione et ne furono impicati Ire, et a Nanni del Pila de Buondelmonti fu mozzo il capo et fra Lorenzo de Castao fu messo in gabbia nelle Stinche» (Historie fiorentine. Рукописный отдел Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ин. 180, л. 183r).

¹²⁷ «A di 12 di dicembre essendosi vinto Ira e Signori et Collegi una petitione di prestanza et dipoi con gran fatica nel consiglio del popolo, ragunorno il consiglio del comune, et... non si vinceva... et dipoi la rimessono molte volte... et finalmente per strachi la vinsono... mai più non fu usata tanta dishonestia et villania» (там же).